

Спустя полчаса показались владения Врат Ушэн. Проводник привёл Лян Цзинь в секту и направил в большой зал, где уже находилось около десятка практикующих, большинство из которых были на пятом уровне Закладки Основания, несколько на начальных этапах, один на седьмом и двое на шестом.

Проводник оставил Лян Цзинь и ушёл. Осматриваясь, она заметила, что остальные также смотрели на неё. Её возраст и уровень, несомненно, привлекли внимание, и даже практикующий седьмого уровня не смог удержаться от взгляда.

Лян Цзинь внутренне усмехнулась. 500 единиц синего нефрита, возможно, были огромным соблазном для практикующих на этапе Закладки Основания, но на этапе Закалки Тела они теряли свою ценность. Для них это было просто число, не более. Таким образом, призыв Врат Ушэн привлекал только практикующих на этапе Закладки Основания, но не мастеров Закалки Тела.

Лян Цзинь размышляла о замыслах Лян Цзинфэна, главы Врат Ушэн. Рассказчик, который так легко раскрыл информацию о входе в секту, вероятно, был частью плана. Лян Цзинфэн, скорее всего, намеренно распространил слухи, чтобы Секта Чиянь подумала, что Врата Ушэн набирают только бесполезных практикующих на этапе Закладки Основания, и недооценила их.

Вероятно, набор мастеров Закалки Тела шёл втайне. Лян Цзинфэн явно тщательно продумал этот план.

Лян Цзинь провела в зале ещё полчаса, за которые проводник привёл ещё двух практикующих третьего уровня Закладки Основания.

Внезапно из глубины зала раздался громкий смех, и в зал вошёл мужчина лет сорока, с приятной внешностью. За ним следовала группа людей. Обойдя ширму, он сложил руки в приветствии и улыбнулся:

— Благодарю всех, кто пришёл издалека, чтобы помочь Вратам Ушэн!

С этими словами он махнул рукой:

— Подайте вино и угощения!

Лян Цзинь посмотрела на него, быстро оценив, и затем перевела взгляд на тех, кто шёл за ним. Вероятно, это был Лян Цзинфэн, нынешний глава Врат Ушэн.

Ближе всего к нему шёл мужчина лет тридцати, предположительно его сын, Лян Цяньшань.

Лян Цзинь внутренне усмехнулась. Её отец не был старшим сыном, но, судя по всему, его талант в культивации был выше, чем у этого человека, иначе он бы не стал жертвой его зависти. Судя по её воспоминаниям из прошлой жизни, Лян Цзинфэну сейчас было около пятидесяти-шестидесяти лет, и он достиг второго уровня Закалки Тела, а его сын, Лян Цяньшань, которому исполнилось тридцать шесть, был лишь на шестом уровне Закладки Основания. Оба были посредственными, едва ли выше среднего уровня.

Когда Лян Цзинфэн закончил говорить, несколько учеников на этапе Закалки Ци вошли в зал и быстро расставили низкие столы и подушки. Лян Цзинфэн предложил всем сесть и первым поднял бокал:

— Я, Лян Цзинфэн, глава Врат Ушэн, благодарю всех, кто пришёл сюда, несмотря на

трудности. Пусть это вино станет моим приветствием!

Практикующий седьмого уровня, чувствуя себя самым сильным, решил взять инициативу и, после слов Лян Цзинфэна, встал и поднял бокал, улыбаясь:

— Глава, вы слишком любезны. Мы пришли, чтобы помочь вашей секте всем, чем можем!

За ним два практикующих шестого уровня кивнули в знак согласия, но Лян Цзинь и ещё пара человек не присоединились к ним.

— Ха-ха-ха! Хорошо! Благодарю всех! Поднимаю бокал за вас, друзья!

Лян Цзинфэн выпил залпом.

Остальные также подняли бокалы.

После нескольких тостов атмосфера стала более расслабленной, и Лян Цзинфэн начал беседовать с присутствующими. Внезапно один из практикующих шестого уровня вскочил, разбив бокал, и выхватил меч, направив его на Лян Цяньшаня, стоявшего рядом с Лян Цзинфэном!

В глазах Лян Цзинь вспыхнул холодный блеск. Она заметила, что нападавший действовал резко, но без злобы. Её рука, державшая бокал, слегка сжалась, и она мгновенно переместилась перед Лян Цяньшанем, используя призрачную технику лёгкости. Она опрокинула бокал, выплеснув вино в лицо нападавшему, а затем ударила его чашкой по острию меча, отклонив его, и в тот же миг нажала на его грудную точку.

В мгновение ока нападавший застыл, его меч был отведён, и он больше не мог двигаться.

С того момента, как практикующий шестого уровня начал атаку, до того, как Лян Цзинь остановила его, прошло лишь мгновение. Когда её палец коснулся его грудной точки, исход схватки был уже предрешён.

Лян Цзинфэн сжал кулаки, и его глаза наполнились яростью. Он громко крикнул:

— Какой смельчак! Осмелился напасть на Врата Ушэн!

С этими словами он шагнул вперёд и ударил нападавшего по голове. Раздался хруст, и практикующий шестого уровня упал замертво, его мозг разлетелся на части.

Лян Цзинь холодно наблюдала за этим. Широко открытые глаза убитого и выражение ужаса на его лице лишь подтвердили её догадки.

Она видела, как Лян Цзинфэн, казалось, был охвачен яростью, словно он хотел разорвать нападавшего на куски. Внутренне она усмехалась. Лян Цзинфэн был мастером игры, его гнев выглядел настолько убедительно, будто он действительно хотел отомстить за убийство своей семьи.

Для тех, кто не знал Лян Цзинфэна, это могло выглядеть правдоподобно, но Лян Цзинь видела его главную ошибку — он убил нападавшего сразу.

Если бы тот был сильнее, и Лян Цзинфэн не смог бы захватить его живым, то убийство было бы оправдано. Но Лян Цзинь уже обезвредила его, и Лян Цзинфэн всё равно убил его, не пытаясь выяснить его мотивы или происхождение. Либо он был крайне неосторожен, либо делал это

намеренно.

Судя по тому, как Лян Цзинфэн захватил власть, убив Лян Цзинланя, он не был глупцом. Таким образом, его поступок был частью плана — создать впечатление, что глава Врат Ушэн вспыльчив и недальновиден, чтобы заставить других недооценивать его.

Это был ход, убивающий двух зайцев: он показывал, кто из пришедших действительно хотел помочь, и одновременно создавал ложное представление о своей секте.

После этого Лян Цзинь ещё больше насторожилась. Лян Цзинфэн был человеком с глубокими замыслами, и даже если Секта Чиянь решит атаковать жилу синего нефрита, они вряд ли добьются успеха.

Пока Лян Цзинь размышляла, гнев на лице Лян Цзинфэна немного спал. Он приказал убрать тело и начать расследование, как этот человек смог проникнуть в секту, а затем повернулся к Лян Цзинь, на его лице появилась натянутая улыбка:

— Не ожидал, что среди гостей окажется предатель. Это моя ошибка, и если бы не своевременная помощь девушки Цзиньян, мой сын мог бы пострадать. Я не знаю, как отблагодарить вас, но позвольте предложить вам этот бокал в знак признательности за ваш благородный поступок!

Он наполнил бокал и выпил залпом.

Лян Цзинь слегка улыбнулась, внутренне насмехаясь. Лян Цзинфэн легко назвал её псевдоним, который она использовала при входе. Значит, он знал о всех гостях. Что за «не знаю, как отблагодарить»? Он сам устроил этот спектакль и не хотел платить за её помощь. Скупец, да ещё и прикрывающийся благородством.

Если Лян Цзинфэн хотел играть, Лян Цзинь была не против. Она изобразила на лице смущение, словно была наивной новичкой:

— Глава, вы слишком добры. Мой учитель всегда говорил, что самое важное в практике — это совершенствование сердца. Если сердце доброе, то и поступки будут благородными. Моя помощь — это часть моей практики, и я не заслуживаю такой награды!

Конечно, Чэнь Юй никогда не говорила таких слов, но Лян Цзинь решила сыграть свою роль, чтобы заманить Лян Цзинфэна в свою игру.

<http://bllate.org/book/16682/1531334>